

УДК 929(470)
ББК 63.3(2Рос)-8
Н50

В оформлении обложки и книги использованы фотографии из личного архива Жанны Немцовой

Немцова, Жанна Борисовна.

Н50   Дочь своего отца / Жанна Немцова. — Москва : Эксмо, 2023. — 336 с. — (История современной России в событиях и лицах).

ISBN 978-5-04-113428-0

Эта книга о Борисе Немцове, написанная его дочерью. В ней Жанна Немцова рассказывает о своём детстве, вспоминает годы, когда ее отец только начинал заниматься политикой и стал губернатором Нижегородской области. Она выделяет важные вехи в карьере отца и говорит о том, как его деятельность повлияла на жизнь их семьи. Вспоминает свое поступление в университет, поездку в США и возвращение на Родину. Митинги 10-года и суды. Убийство. И создание Фонда, который борется теперь за справедливость и демократические ценности.

Несмотря на огромную известность Бориса Немцова, эта книга, разумеется, очень личная, камерная. Только таким и мог получиться рассказ об одном из самых ярких и значимых политиков современной России от лица его самого близкого человека, его любимой Жанны.

Это не только биография и автобиография, но и попытка понять, почему обстоятельства сложились так и могли ли они сложиться иначе? Через какое прошлое мы прошли и какое будущее ждет нас теперь?

УДК 929(470)
ББК 63.3(2Рос)-8

© Жанна Немцова, текст, 2021
© Юрий Колокольников, фото, 2021
© Николай Мошков, фото, 2021
© Рустем Адагамов, фото, 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-113428-0

Оглавление

Предисловие 7

РАЗДЕЛ I. ДО УБИЙСТВА

1. Мы живем в новую эпоху: как молодой физик
Борис Немцов стал политиком 13

2. Комары, жестяные миски и алюминиевые
ложки — лето в деревне Галибиха 24

3. «Когда я был маленьким, я работал
губернатором» 45

4. Только не школа 63

5. От Вачи до Германии: путешествия с отцом . 83

6. Переезд в Москву и первая смерть близкого
человека 103

7. Терракты 11.09.2001 в США, изменившие
мою жизнь 116

8. Нужно переодеться: поступление в МГИМО
и поездка с папой в Италию 128

9. Участие в выборах в Мосгордуму, замужество
и развод 138

10. Я начинаю политическую борьбу: почему
отец становится лидером оппозиционного
движения в России 157

11. Телевизионная карьера на РБК:
от аналитических программ до шоу
с участием Даны Борисовой 169
12. Отца убили 187

РАЗДЕЛ II. ПОСЛЕ УБИЙСТВА

13. Самая страшная ночь в моей жизни 201
14. Мама, я останусь в Германии 217
15. Бонн, Дойче Велле и другие приключения .. 237
16. Фонд Немцова — главное дело моей
жизни 248
17. Герои проекта «Немцова.Интервью»:
Кличко, Джонсон, Саакашвили, Коломойский,
Медведчук, Павловский 262
18. Навальный¹ 291
19. Интервью с президентом Казахстана
и уход с Дойче Велле 304
20. Три вдохновлявшие недели в Стэнфордском
университете 317
- Послесловие 331

---

¹ Внесен в перечень физлиц, «в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму»

Предисловие

Мне важно было написать книгу об отце. Я давно об этом думала, все эти годы, что его нет. Но я не хотела писать ее второпях. Так уже было. В 2016 году в Германии вышла книга в соавторстве с немецким журналистом Борисом Райтшустером, она называлась «Разбудить Россию». Откровенно говоря, я была недовольна ею. А главное — я мечтала написать книгу об отце для российской аудитории. И наверное, правильно, что она появилась именно сейчас, спустя шесть лет после убийства моего отца. Теперь мне есть что рассказать не только о своем отце, которого я безумно любила и каждый день вспоминаю, но и том, как сложилась моя жизнь после его гибели. Оговорюсь, что вы не найдете здесь полной биографии Бориса Немцова — я пишу только о событиях, которые я наблюдала собственными глазами.

Вы часто в этой книге будете встречать фразу «на меня не возлагали никаких надежд» — и это совершенная правда. На самом деле «надежды» только дают на человека, который постоянно думает о том,

оправдывает он их или нет. На выпускном вечере в моей московской школе № 312 мой отец сказал, что главное — это верить в себя. Я склонна с ним согласиться. Как и с другим его высказыванием, которое звучало примерно так: «Если человек способный, но ленивый, то он неспособный. А если не очень способный, но не ленивый — то способный». На своем собственном опыте я убедилась, что человек может сделать намного больше, чем он сам от себя ожидает.

Трагическая гибель моего отца стала для меня огромным ударом, но вместе с тем мобилизовала и заставила действовать: и делать карьеру в политической журналистике, и создать Фонд, и быть вовлеченной в расследование его убийства. И даже написать эту книгу. Я благодарна своему отцу за все, что он для меня сделал.

А теперь — благодарности тем, кто помогал мне работать над этой книгой. Название придумала журналист и тренер по коммуникациям Нина Зверева, когда мы с ней гуляли по лесной дорожке в деревне Филино Нижегородской области во время полного локдауна в России.

Моя бабушка Дина, мама моего отца, делилась своими воспоминаниями, мама Раиса читала каждую главу и указывала, где я переборщила, а где не совсем корректно изложила факты.

Виктор Лысов, который работал с моим отцом в начале 1990-х в администрации Нижегородской обла-

сти, проверял все то, что касается нижегородского рабочего периода.

Ольга Шорина, моя подруга и партнер, подсказала более удачные формулировки.

Ну вот, пожалуй, и все! Надеюсь, читать будет нескучно.

РАЗДЕЛ I

ДО УБИЙСТВА

Фото Николая Мошкова

МЫ ЖИВЕМ В НОВУЮ ЭПОХУ: КАК МОЛОДОЙ ФИЗИК БОРИС НЕМЦОВ СТАЛ ПОЛИТИКОМ

Я родилась в стране, которой уже не существует. В городе, который сменил свое название. В эпоху генсеков и Политбюро.

1984 год. Поздний Советский Союз. Город Горький. Через год Михаил Горбачев придет к власти, и вскоре начнется перестройка. Через семь лет прекратит свое существование СССР. Через шесть лет городу вернут историческое название — Нижний Новгород.

Через семь лет после моего рождения жизнь нашей семьи сильно изменится. Но тогда, в 1984-м, мой отец был физиком, а мама — библиотекарем.

В Горьком было много предприятий ВПК и научно-исследовательских институтов, тесно связанных

с оборонным комплексом. Поэтому город имел статус закрытого: иностранцев сюда не пускали.

В одном из таких НИИ, точнее, в научно-исследовательском радиофизическом институте, работал мой отец. Он был физиком-теоретиком и занимался акустикой.

Отец — коренной нижегородец, но родился он в Сочи: его отец работал там на стройках, а мама — врачом. Но вскоре моя бабушка развелась с дедушкой и вернулась в Горький вместе с двумя детьми, Юлией и Борисом.

А вот моя мама приехала в Горький из Волгограда. Здесь она поступила в институт иностранных языков на отделение французского языка. Взяли ее только на педагогический факультет: переводческий для девушек был фактически закрыт. Часть выпускников переводческого факультета шла служить в армию, некоторые делали карьеру в органах госбезопасности.

Мама не стала работать учителем в школе, не смогла найти вакансию преподавателя французского языка. Поэтому после окончания вуза устроилась в областную библиотеку им. Ленина. Она работала в библиографическом отделе и занималась в библиотеке тем, чем сейчас занимается поисковая система Гугл, — искала информацию по запросам. Например, человек говорил:

— Я пишу диссертацию по такой-то теме, мне нужна по ней подборка научных статей.

— Хорошо, — говорила мама и уходила искать в каталогах.

Каталогизировано было все — абсолютно все книги, статьи, журналы, которые хранились в библиотеке. Сам библиотечный фонд делился на два сегмента: открытый и закрытый. В закрытом спецхране были книги, запрещенные в СССР, — для того чтобы их прочитать, требовался особый доступ.

Это была низкооплачиваемая работа, поэтому когда мама узнала, что освободилось место в библиотеке педиатрического института, она тут же перешла туда. Никакие амбиции мамы задеты не были — она вообще не амбициозный человек. Определяющим было то, что платили там больше — 140 рублей против 100 рублей на предыдущем месте работы. Отец получал немногим больше — около 170 рублей.

Мне сложно перевести эти зарплаты на сегодняшние деньги, но доход родителей был средним для того времени. На самом деле заработок не определял уровень жизни из-за тотального дефицита — от продуктов до предметов первой необходимости и одежды. Важнее были связи с людьми в торговле. Поэтому самым ходовым словом в Союзе было не

«купить», а «достать». Родители часто его использовали в разговорах, но для меня слово имело прямое значение — я была уверена, что что-то достать могут только высокие люди, и поэтому у моего отца получается: он был 187 см.

В государственных магазинах невозможно было увидеть на полках ничего, кроме консервированной морской капусты ламинарии. Если что-то появлялось, за этим выстраивались страшные очереди. Уже в последние годы СССР были введены продуктовые карточки из-за угрозы голода. Даже на рынках были очереди за продуктами, несмотря на более высокие цены.

Еще одной статьей расходов для нашей семьи была съемная квартира. На аренду квартиры родители тратили 40 рублей.

Папа подрабатывал репетитором по математике и физике. Готовил абитуриентов для поступления в вуз. Его ученики поступали на математические и физические факультеты во многом за счет того, что отец умел объяснять сложные вещи простыми словами. Способность ясно и доступно доносить свои мысли сделала его впоследствии популярным политическим и общественным лидером. Егор Гайдар, экономист и исполняющий обязанности премьер-министра России в 1992 году, удивлялся способности моего отца находить общий язык с совершенно разными людьми.

МОЙ ОТЕЦ НИКОГДА
НЕ БЫЛ НИ ЧЛЕНОМ
КОМСОМОЛА, НИ ЧЛЕНОМ
КПСС. ОН НАЧАЛ СВОЮ
ОБЩЕСТВЕННУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК
ЛИДЕР ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
ПРОТЕСТА В ГОРЬКОМ.

26 апреля 1986 года на Чернобыльской атомной электростанции взорвался реактор четвертого энергоблока. В СССР пытались замалчивать катастрофу, но о ней все равно стало известно. Люди были невероятно напуганы угрозой распространения радиации: скупали счетчики Гейгера и ходили с ними в магазин и на рынок — проверяли продукты на радиоактивность.

При этом в Горьком фактически в черте города шло строительство АСТ — атомной станции теплоснабжения: от нее до границы Горького можно было идти пешком. Моя бабушка была категорически против

АСТ и вышла на одну из центральных улиц города собирать подписи против ее строительства.

Бабушка до этого никогда не участвовала в общественных кампаниях. Но АСТ казалась ей смертельно опасным проектом, поэтому она не побоялась выйти на улицу и найти поддержку жителей города.

Но бабушке не хватало знаний: все-таки она не была экспертом по ядерной энергетике. И тут она обратилась за помощью к моему отцу. Отец поддержал инициативу своей матери и начал активно выступать против АСТ. Умение говорить ярко, убедительно и по делу довольно быстро сделало его популярным в городе. Впоследствии отец, отвечая на вопрос, кто привел его в политику, всегда говорил: «Моя мама».

В 1988 году отец поехал в Москву и взял интервью у академика Андрея Дмитриевича Сахарова о горьковском проекте АСТ. Сахаров был ярким противником ядерного оружия и одним из инициаторов заключения Московского договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах (атмосфере, космосе и океане) между СССР и США в 1963 году. Тем не менее Сахаров не выступал против ядерной энергетике, он считал, что атомные станции нужно строить под землей, чтобы избежать разрушительных последствий техногенных катастроф.

Здесь я должна пояснить: с 1980 года академик Сахаров был в ссылке в Горьком за критику властей, в частности за его возражения против введения со-

ветских войск в Афганистан. В ссылку Сахарова отправили без суда вместе с женой Еленой Боннэр. Целью этого вида наказания была изоляция человека от внешнего мира, он не мог общаться ни с кем. Один из изобретателей первой в СССР водородной бомбы и самый известный советский диссидент, Сахаров в 1975 году стал лауреатом Нобелевской премии мира. Премию он получил «За бесстрашную поддержку фундаментальных принципов мира между людьми и мужественную борьбу со злоупотреблением властью и любыми формами подавления человеческого достоинства». Он был всемирно известным человеком, который был вынужден жить в ссылке до 1986 года, когда Михаил Горбачёв позволил ему вернуться в Москву. В 1984 году в знак солидарности в Вашингтоне площадь около посольства СССР была переименована в честь Сахарова. Спустя 33 года, в 2017 году, площадь перед посольством в России в Вашингтоне будет переименована в честь Бориса Немцова.

В 1980-е годы отец часто говорил о Сахарове, и поэтому он у меня вызывал неимоверное восхищение и интерес. Я плохо понимала, что такое «ссылка», и на полном серьезе считала, что отец меня легко может познакомить с Сахаровым. Этого не произошло, но своего кота я назвала Андрей Дмитриевич Сахаров.

Разговор отца с Сахаровым опубликовала газета «Ленинская смена» — в конце 1980-х она была более свободной, чем, скажем, «Горьковский рабочий».

Интервью вышло в двух частях. Первая называлась «Мы не должны держать себя в страхе» и была опубликована в конце октября 1988 года. Вторая, «Мы живем в новую эпоху», в которой Сахаров говорил о правах человека, была опубликована чуть позже, когда, как говорил отец, все уже расслабились и сказали: «Делайте что хотите, уже все равно...»

Сахаров четко дал понять: он против строительства АСТ в Горьком. В конце 1980-х оно было заморожено.

Отец — не журналист, интервью с Сахаровым было первым и последним в его жизни. Но у него получилось то, ради чего существует журналистика: он поменял реальность во многом благодаря этому интервью.

В 1990 году прошли выборы народных депутатов РСФСР. К тому моменту система регистрации кандидатов упростилась. Это было связано в первую очередь с запросом общества на перемены и накопившимся недовольством КПСС. Отец был выдвинут в национально-территориальном округе № 35 — в него входил весь Горький. Всего по этому округу конкурировали восемь кандидатов. Отец проводил много встреч с избирателями, в том числе на заводе «Орбита», в общежитии политехнического университета и в других местах. Власти уже тогда не препятствовали проведению таких собраний. Отец участвовал и в теледебатах вместе с другими кандидатами. На бесплатную агитацию было выделено две минуты эфирного времени. Особого интереса к таким программам не было — возможно, из-за повторяющих-

ся банальных речей. Нина Зверева, известная горьковская журналистка, которая сильно помогала отцу в начале политической карьеры, вспоминает, что отец долго размышлял, что ему говорить на этих дебатах. Они с Ниной обсуждали разные варианты, но во время эфира, послушав своих соперников, бесконечно обещавших, сказал: «Я могу обещать только одно. Я не буду врать». И все. Он выиграл выборы — и стал народным депутатом РСФСР.

На первом заседании депутатов Верховного Совета отец познакомился с Борисом Ельциным. Он пригласил на встречу депутатов, которые победили под демократическими лозунгами, и задал отцу вопрос: «Вы из Горького. У вас есть какие-нибудь идеи, как нам обустроить Россию?» Правда, звучит похоже на «Как нам построить прекрасную Россию будущего?». Летом 1991 года Ельцин становится первым президентом новой России, а отец — его представителем в Нижегородской области. Чуть позже Ельцин назначает моего отца, которому только исполнилось 32 года, главой администрации Нижегородской области. Нина Зверева подошла к нему с микрофоном и спросила:

— Борис Николаевич, а вы не боитесь назначать губернатором такого молодого Немцова? Ведь нижегородский регион очень проблемный.

— Не боюсь, — ответил Ельцин. — Я ему верю, что он пойдет демократическим путем. Его ум, его ответственность, активность — это все положительные черты. Недостатки — какие? Молодость не считается

недостатком. Отсутствие производственного опыта сказывается, немножко теоретический подход. Но это с годами проходит, поэтому я считаю, что это хорошая кандидатура для нижегородцев.

ПОТОМ, СПУСТЯ МНОГО
ЛЕТ, ОТЕЦ ЛЮБИЛ
ШУТИТЬ: «КОГДА Я БЫЛ
МАЛЕНЬКИМ, Я РАБОТАЛ
ГУБЕРНАТОРОМ». СЛОВО
«ГУБЕРНАТОР», КСТАТИ,
ВВЕЛ В ОБОРОТ МОЙ
ОТЕЦ. ЕЛЬЦИНУ СНАЧАЛА
ЭТО НЕ ПОНРАВИЛОСЬ,
НО ПОТОМ ОН ПРИВЫК.

Недавно я обнаружила интересный факт. Есть ощущение, что в 1990-е годы в стране губернаторами становились сплошь прогрессивные ученые, правозащитники, общественные деятели — новые люди новой России.

Это неправда. Нижегородская область, в которой губернатором стал молодой ученый-физик, была не правилом, а исключением из него. В большинстве регионов в губернаторские кресла садились представители партноменклатуры. То есть фактически те же люди, что занимали те или иные должности до распада СССР.

И неудивительно, что про Нижегородскую область в середине 1990-х годов много писала российская и мировая пресса: регион стал столицей рыночных реформ.

Борис Немцов берет интервью у академика Андрея Дмитриевича Сахарова и его супруги Елены Боннэр. Октябрь, 1988 год. Автор — Николай Мошков